

К счастью, эта гнетущая атмосфера царила недолго.

Вскоре за круглым столом на незанятом, лишенном номера месте материализовалась яркая, ослепительно сверкающая фигура. Если присмотреться, можно было разглядеть весьма недурного мужчину, чей наряд, однако, кричал о запредельной вычурности: светлый костюм густо усыпали пайетки, напоминавшие рыбью чешую, а лицо и прическа не уступали в экстравагантности гриму дрег-квин. Ярко-алая и белоснежная подводка резко очерчивала изгиб его век, придавая всему образу своеобразную, недоступную пониманию обывателя эстетику.

— Добрый день, господа, — заговорил незнакомец. Голос его, под стать внешности, звучал чарующе и манерно. — Я Объект 019. Сегодня мне выпала честь быть вашим ведущим. Что же, начнем!

Присутствующие безмолвно уставились на него. Лишь мужчина средних лет сердито буркнул:

— Посмотрим, долго ли еще продлится этот балаган.

Объект 019 ничуть не обиделся. С прежней лучезарной улыбкой он объявил:

— А теперь я выберу тему для нашей сегодняшней игры...

Едва он замолчал, как в самом центре круглого стола поднялось нечто, напоминающее нераскрывшийся цветочный бутон. Похоже, состоял он из того же материала, что и «деревья» снаружи. Не теряя улыбки, Объект 019 подался вперед и коснулся верхушки бутона лепестками, росшими на его запястье.

— Отлично! Нам выпала игра «Правда».

На лицах игроков отразилось мимолетное замешательство — никто не ожидал столь детского, безобидного развлечения.

Лишь мужчина средних лет недоверчиво огляделся по сторонам:

— И что это значит?

— Объясняю, — охотно отозвался Объект 019. — С помощью «семечка дерева» мы выберем случайного игрока. Он будет обязан честно ответить на вопрос, который задаст «семечко дерева». Лгать категорически запрещено. Всем всё понятно, господа?

Ему никто не ответил, но ведущий расценил молчание как знак согласия. Хмурый мужчина тоже промолчал, лишь недовольно хмыкнув.

— Ну тогда приступим! — слащаво протянул Объект 019.

Стоило ему договорить, как «семечко дерева» в центре стола пришло в движение. Его внешние лепестки раскрылись веером, разворачиваясь ровно напротив каждого из сидящих. Затем раздался тихий треск статического электричества, и лепестки начали мерно покачиваться.

Глядя на это движение, Фан Сынун почувствовал, как сознание его затуманивается. Очнувшись от внезапного наваждения, он заметил, что и остальные сидят с пустыми, остекленевшими глазами, замороженно уставившись на «семечко дерева».

Фан Сынун поспешно покосился на Юй Цюся. Тот подпирал подбородок рукой и безучастно смотрел в столешницу; трудно было понять, поддался ли он чарам «семечка дерева» или просто глубоко задумался.

Наконец, спустя вечность, покачивание прекратилось.

Один из лепестков опустился ниже остальных. Из него засочилась бледно-розовая струйка жидкости, протянувшись тонкой линией прямо к цифре «9» на краю стола.

Девятый номер принадлежал Лао Шуаю.

Оцепенение спало, взгляды присутствующих скрестились на бедолаге.

Лицо Лао Шуая сделалось мертвенно-бледным. Деваться было некуда, и он, собрав волю в кулак, спросил ведущего:

— Какой вопрос?

— Секундочку, — с безупречной улыбкой отозвался Объект 019 и вновь коснулся запястьем «семечка дерева». Сделав паузу, он озвучил вопрос: — Есть ли за этим столом тот, кого вы любите?

Фан Сынун почувствовал, как за столом разлилось облегчение. Очевидно, все до смерти боялись коварных вопросов, на которые невозможно ответить без риска для жизни, но первый ход оказался на удивление простым.

Лао Шуай и Цзян Кэ были молодоженами, так что для него этот ответ не представлял ни малейшего труда.

И действительно, под пристальным, полным надежды взглядом Цзян Кэ Лао Шуай уверенно и быстро произнес:

— Да.

Объект 019 продолжал молча улыбаться, не спуская с него глаз.

Безмолвие затягивалось. Напряжение росло, и Лао Шуай занервничал:

— Я же ответил «да». Что не так?

Ведущий не шелохнулся, по-прежнему буравя его взглядом.

Судорожно сглотнув, Лао Шуай попытался сохранить лицо. Он повернулся к Цзян Кэ с натянутой, жалкой усмешкой и кивнул в сторону Объекта 019:

— Этот робот что, завис? Ну и шуточки...

Договорить он не успел. Глаза Цзян Кэ начали округляться от нарастающего ужаса, пока едва не вылезли из орбит.

Дрожащей рукой она медленно указала на мужа, судорожно хватая ртом воздух, словно задыхаясь от невыносимого шока.

В груди Лао Шуая вспыхнула дикая, леденящая паника. Он затравленно оглядел остальных игроков и наткнулся на точно такие же полные ужаса взгляды.

Ему отчаянно хотелось выдавить из себя улыбку, спросить, что, черт возьми, происходит, но перед его затуманенным взором вновь возник холеный лик Объекта 019. Эта идеальная, словно застывшая маска не изменила ни единой черты.

И тут Лао Шуай с ужасом осознал, что из его горла вырывается совсем не то, что он пытался сказать.

Он хотел закричать: «Да что с вами? Хватит дурачиться, почему вы так на меня смотрите?!»

Однако вместо слов раздался лишь мертвый, режущий уши треск статического разряда.

В ту же секунду Цзян Кэ сорвалась на истошный, душераздирающий визг.

Обезумев от этого звука, Лао Шуай резко вскочил. Он попятился, с грохотом опрокинув стул. Шум падающей мебели эхом отозвался в его ушах, но в этот момент он осознал нечто куда более страшное: мир вокруг изменился. Его угол обзора стал чудовищно, неестественно странным.

"Как высоко... Господи, почему я стал таким высоким?.."

И обзор... Невероятно широкий. Ему казалось, он видит то, что происходит у него за затылком, видит весь огромный купол потолка и каждого человека за круглым столом. Правда, смотрел он на них теперь строго сверху вниз, замечая лишь их макушки.

Цзян Кэ уже сидела на полу, захлебываясь слезами и жалкими рыданиями.

"Невероятно... Неужели я действительно ее никогда не любил?" — промелькнуло в его затухающем сознании.

Эта мысль оказалась последней в его человеческой жизни.

Фан Сынун поначалу не понимал, что творится. Со своего места он видел лишь искаженное смертным ужасом лицо Цзян Кэ. Но вот Лао Шуай в панике завертел головой и повернулся к нему...

Увидев эту маску, Фан Сынун отпрянул столь резко, что едва не перевернулся вместе со стулом — лишь вовремя подхватившая его сзади рука Юй Цюся помогла удержать равновесие.

Накативший ужас был почти осязаемым, инстинкты вопили о необходимости бежать без оглядки.

Лао Шуай всегда обладал заурядной, вполне приятной внешностью, из тех лиц, что стираются из памяти через минуту после встречи. Но теперь этот ничем не примечательный облик врезался в память раз и навсегда. Его глаза медленно, уродливо расползались в стороны, увеличивая расстояние между ними до невозможного, а нос и губы уплощались, буквально вминаясь в череп.

Следом за лицом начало перерождаться и тело. Позвоночник и ребра с сухим хрустом выгнулись наружу, бугрясь под натянувшейся кожей. Ноги остались прежней длины, зато туловище стремительно вытянулось вверх больше чем на метр, а шея раздалась вширь и удлинилась, превращаясь в толстый, кожистый столб.

Мутация завершилась за считанные минуты. Обычный человек прямо на глазах у замерших от ужаса свидетелей превратился в одно из тех жутких существ, что населяли этот мир.

Но самым невыносимым кошмаром было даже не финальное обличье твари, а сам промежуточный процесс — тот самый краткий миг, когда чудовище еще сохраняло остатки человеческих черт.

Бывший Лао Шуай — а теперь уже безымянный монстр — поначалу метался в панике. Поднявшись, он опрокинул собственный стул, попятился и с размаху врезался в соседний стол,

увлекая за собой целую грудю мебели. С глухим стуком тварь повалилась на спину.

За тем столом уже восседали несколько подобных созданий. Одно из них повернулось и издало серию резких электронных сигналов. К изумлению выживших, Объект 019 спокойно откликнулся на том же нечеловеческом наречии. Тварь удовлетворенно кивнула и вместе с сородичами помогла переродившемуся подняться на ноги.

Встав на лапы, новоиспеченный монстр на секунду замер в растерянности. Но уже в следующий миг его уродливая пасть растянулась в жутком подобии улыбки, и из горла вырвался трескучий скрежет.

Он смеялся.

Окружающие его твари тут же подхватили этот смех, искажая свои безгубые пасти в ответном оскале. Они сгрудились вокруг новоприбывшего, дружески похлопывая его по деформированным плечам, словно приветствуя в своей стае.

Лао Шуай стерся из бытия. Перед ними стояло лишь чудовище.

Цзян Кэ окончательно лишилась сил и безвольно сползла на пол. Юань Гуаньцзюнь и Яо Ван бережно подхватили ее под руки и усадили обратно на стул. Опытные игроки прекрасно понимали: это только начало.

Кошмар не дал им передышки. Ведущий невозмутимо произнес:

— Прекрасно. Перейдем к следующему вопросу.

Лепестки «семечка дерева» вновь затрепетали, запуская смертельную рулетку.

На этот раз сковавший людей ужас не позволил им впасть в транс — почти никто не потерял связь с реальностью. В ушах Фан Сынуна оглушительным набатом стучало собственное сердце, но сознание оставалось кристально чистым.

Через мгновение очередной лепесток опустился. Струйка окрасила цифру «3».

Пу Тяньбай.

Все взгляды тут же устремились на него. Со стороны юноша казался на удивление хладнокровным.

Получив очередное послание от «семечка дерева», Объект 019 зачитал:

— Какое ваше самое любимое странное сочетание продуктов?

— Я... я люблю... люблю... з-запекать... тыкву с б-быстрорастворимой... л-лапшой... — выдавил Пу Тяньбай.

Все: «...»

Оказалось, суровый и невозмутимый вид парня был чистой иллюзией. Он не был спокоен — его просто парализовало от ужаса.

На сей раз ведущий не ограничился дежурным весельем и с любопытством уточнил:

— О, как интересно. И что же в этом странного?

— Ну... просто сухая лапша, без специй, запеченная прямо в тыкве. Получается сладко... Мой... мой брат говорит... — тут он невольно скосил глаза на Фан Сынуна, — что это самое кошмарное месиво на свете.

Объект 019 внимательно вглядывался в его лицо еще несколько секунд, после чего безразлично бросил:

— Хорошо. Следующий вопрос.

С грохотом покачнулся стул: мужчина средних лет не удержался и сполз на пол. От его прежней наглости и напускной бравады не осталось и следа. Мертвенно-бледный, покрытый крупными каплями холодного пота, он выглядел так, словно вот-вот упадет в обморок.

— Ой, вам нехорошо? — вежливо поинтересовался Объект 019, сидевший всего через одно кресло от него, и протянул руку, чтобы помочь подняться.

— Все в порядке... все нормально! — заикаясь, забормотал тот. Дрожа всем телом, он оперся на руку ведущего, вскарабкался обратно на стул и испуганно вжал голову в плечи. Скепсис касательно «розыгрыша» испарился без следа.

— Отлично, тогда продолжим, — улыбнулся Объект 019.

Словно понимая человеческую речь, «семечко дерева» мгновенно запустило новый круг.

На этот раз выбор пал на Дин Тинжун — ту самую банковскую сотрудницу, что пришла сюда вместе с подругой.

Ведущий задал вопрос:

— Есть ли здесь тот, кому вы доверяете?

Дин Тинжун ответила без колебаний:

— Да.

— Предавали ли вы ее когда-нибудь? — немедленно последовал следующий вопрос.

На сей раз девушка замялась. Ее плечи мелко задрожали, она опустила голову и после мучительной паузы едва заметно кивнула.

— Расскажите, как это произошло? — мягко надавил Объект 019.

— В средней школе мы жили в одном общежитии... — едва слышно заговорила Дин Тинжун. — Как-то ночью мы устроили страшный кавардак в комнате. На следующий день воспитательница вызвала меня к себе и спросила, кто был зачинщиком... На самом деле это была я, но... я так испугалась, что в школу вызовут родителей... И свалила все на Чжу И.

Она повернула бледное лицо к подруге и прошептала:

— Прости меня.

Чжу И промолчала, не проронив ни звука.

Улыбка на лице Объекта 019 стала еще шире, словно он только что услышал самую упоительную сказку на свете.

Смакуя признание, он еще какое-то время с восторгом разглядывал несчастную девушку, затем разочарованно цокнул языком и отвернулся:

— Замечательно. Переходим к следующему вопросу...

Проклятое семечко дерева снова ожило. Фан Сынун заворуженно наблюдал за тем, как колышутся его хищные лепестки, и внезапно ощутил, как ледяной холод медленно ползет вверх по его позвоночнику. В груди шевельнулось дурное, неизбежное предчувствие.